ЕВРОПА 15.02.2018 | Хелене Кортлендер

Секс, церковь и Совет ЕС

Конвенция Совета Европы о борьбе с домашним насилием вызвала жесткое разногласие в Болгарии

Читайте также эту статью на немецком / английском языке

Болгария хотела использовать свое первое председательство в Совете ЕС, чтобы исправить свой имидж отсталого, страдающего от коррупции государства на европейской периферии и смягчить сопротивление вступлению в Шенген и еврозону. Однако сейчас, вместо того чтобы начать председательствовать с таких перспективных тем, как молодежь и дигитализация, и действовать в качестве регионального игрока и поверенного западно-балканских государств, на первый план выходит параноидально окрашенная дискуссия о национальной идентичности, сексуальной морали и границах толерантности.

Министр обороны Красимир Каракачанов обозвал текст Стамбульской конвенции «скандальным». Этот текст якобы пропагандирует «гомосексуальность и трансвестизм в школах», и с его помощью «международные союзы интересов» хотят заставить Болгарию ввести третий пол.

На самом деле речь идет о довольно здравом документе – «Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» – разработанном в 2011 году соглашении, которое должно создать обязательный стандарт борьбы с насилием над женщинами и с домашним насилием.

Этот документ в 2016 году был подписан болгарским правительством без особого общественного внимания. Теперь же, когда для старта болгарского председательства в Совете ЕС необходимо ратифицировать соглашения, на первом в этом году заседании правительства обозначился конфликт: против ратификации голосуют четыре министра меньшего коалиционного партнера – «Объединенных патриотов», а также четыре представителя консервативной партии ГЕРБ («Граждане за

европейское развитие Болгарии») премьер-министра Бойко Борисова.

То, что за этим последовало, было кампанией правоэкстремистских «патриотов», которая нашла громкий отклик в медиаландшафте Болгарии. Камнем преткновения является применение понятия «гендер» как социального конструкта вместо понятия «секс» как биологического пола. При этом Конвенция в своих словесных формулировках опирается на определенный коммуникативный дискурс (как результат критического обсуждения и обоснования взглядов и действий участников процесса коммуникации), который в Болгарии просто еще не известен. Пол как социальная роль – это звучит для большинства болгар в лучшем случае глупо, а часто также подозрительно.

Соответствующий этому случаю не очень удачный перевод на болгарский язык предоставил простор для интерпретации, в котором нуждались правопопулистские «Объединенные патриоты» для своей кампании борьбы с воображаемым моральным разложением болгарского общества, направленным извне.

Это повлекло за собой общественную дискуссию об отношении к гомо- и транссексуальности, о правах усыновления, о браке для всех и о гетеронормативности – важную и запоздалую дискуссию в Болгарии, где открытая гомосексуальность в виде ежегодных прайд-парадов ЛГБТ «День Кристофер-стрит» вызывает жесткую общественную реакцию.

Есть одно но: все это имеет мало общего со Стамбульской конвенцией.

Хотя соглашение и содержит предписание о том, что равноправие полов должно быть зафиксировано в конституциях государств-подписантов, но ни в одном из абзацев и речи нет о третьем поле или о браке для всех.

Соглашение рассматривает актуальный феномен домашнего насилия и насилия в отношении женщин. Это проблема, решением которой Болгария должна заняться точно так же немедленно. Согласно исследованию Центра изучения демократии, опубликованном в 2014 году по поводу вступления в силу Стамбульской конвенции, треть болгарского населения уже стала жертвой домашнего насилия. Особенно высокие цифры были среди ромского населения.

Соглашение рассматривает актуальный феномен домашнего насилия и насилия в отношении женщин. Это проблема, решением которой Болгария должна заняться немедленно.

Драма перешла в следующий акт, когда к всеобщему изумлению председатель Болгарской социалистической партии (БСП) Корнелия Нинова тоже публично дистанцировалась от Конвенции. До сих пор БСП всегда выступала адвокатом прав женщин в Болгарии. Здесь трудно оценить, то ли Нинова лично поддалась влиянию кампании «патриотов», то ли она всего лишь ориентируется на свою общественно консервативную сельскую базу избирателей. Однако очевидно, что председатель БСП действовала в одиночку и без обсуждения со своей партией – но и в любом случае без консультаций с ее представителями в Брюсселе. Не только одни лишь депутаты от БСП в Европарламенте проголосовали в мае прошлого года за Конвенцию. Для участия в заседании исполнительного комитета БСП в Софию 13 января поехал бывший премьер-министр от БСП и председатель Партии европейских социалистов (ПЕС) Сергей Станишев, чтобы агитировать за Конвенцию. Отношения между Станишевым и Ниновой известны как напряженные; на заседании комитета дошло до ситуации пробы сил, которую Нинова решила в свою пользу: БСП не хочет поддерживать ратификацию Стамбульской конвенции в болгарском парламенте.

Дискуссия уже две недели муссируется болгарскими массмедиа. Также и немецкие памфлеты партии «Альтернатива для Германии» против «гендерного безумия» курсируют в Facebook и иных социальных сетях.

И в довершение ко всему болгарская православная церковь, которая обычно не делает политических заявлений, потребовала от болгарского парламента отклонить ратификацию Конвенции. По мнению церкви, в соглашении содержится новый образ безбожного человека, который получит право даже свой пол определять самостоятельно.

«Объединенным патриотам» с помощью упомянутой выше кампании удался первый политический удар в период их правления,

что оказалось неприятным сюрпризом также и для премьер-министра Борисова. Это позволило в особой степени задеть главу правительства – в отличие от многих других глав правительств в Восточной Европе он слывет явным проевропейцем. Хотя болгарское население также смотрит в сторону Европы и ожидает от вступления в Европейский союз экономического подъема, конца коррупции и более высокого уровня жизни, в культурном аспекте особенно старое поколение находится ближе к путинской России. Либеральное общество этнического и сексуального многообразия? Это не должно быть никаким побочным продуктом интеграции в Евросоюз и уж тем более его целью.

Согласно последнему опросу, 62 процента болгар настроены против одобрения Конвенции

Между тем недавнее заявление Борисова о переносе ратификации на момент завершения председательства больше не могло сгладить волны общественного возмущения. В очередном выступлении фракции ГЕРБ решено подвергнуть Конвенцию проверке на конституционность в Верховном суде.

Напротив, Корнелия Нинова предчувствует ветер перемен и призывает к проведению национального референдума по ратификации. Она не только может забить клин в правящую коалицию. Она знает также, что за ней стоит большинство населения: согласно последнему опросу, 62 процента болгар настроены против одобрения Конвенции.

То, что борьба против домашнего насилия может стать жертвой партийно-политических расчетов, как видно, не мешает ни «Объединенным патриотам», ни социалистам. А на опыте Борисова учатся соседи: хорватский президент Колинда Грабар-Китарович, которая ранее была сторонницей Конвенции, недавно призвала к реализации только тех частей соглашения, которые не станут причиной «никакого общественного разногласия».

Имеется в виду именно то разногласие, которое Болгария жестко держит под контролем. Оно возникает, вероятно, в ненужное время. И приходит, безусловно, с ненужными знаками, а именно: в тоне и направлении, задаваемых правыми радикалами. Но при этом Болгария борется сама с собой и не может решить, кто же хочет быть в Европе. Необходимость принятия этого решения уже давно назрела.

Хелене Кортлендер

София

Д-р Хелене Кортлендер (Helene Kortländer) руководит офисом Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Болгарии. Ранее она работала для FES в Берлине и Израиле.